

Живет в Москве (Россия).

Донжуан

У донжуана вечность на челе
И от рожденья правильные знаки.
Он – Дон Жуан, и это знают все,
Даже бегущие за ним собаки.
Ему лет тридцать, может быть, шестьсот.
Не важен возраст, были б аргументы.
Он женщинам своим давно вперед
За всё и вся отчислил алименты.
Кому стихами, а кому – большой
Плюмажной розой с маленьким бутоном.
В друзьях Сальери, Д"артаньян и Ной,
Тот, что отплыл...еще Декарт с Ньютоном,
Коко и Ницше, Гоголь и Шекспир,
В любовницах – Беата, что от Данте.
И завтра он дает роскошный пир,
Под звуки фортепьянного анданте.

Он переспал за месяц, или век

Со всеми сестрами в клинической «диванной»
Главврач и та (ведь тоже человек),
Едва поняв, что он, и впрямь, «тот самый».
Ему пора на выписку «к чертям»:
Он безнадежен, говорят, «и полно».
А он не хочет, потому что «там»
Он снова станет Тищенко Миколой.

Борьба сумо

Когда бы я дружил с умом,
То стать бы мог
Борцом сумо
И много ел бы без ума.
На животе была б сума,
Под животом всегда мешок,
Для пищи, члена и кишок.
А за спиной
Всегда смешок:
"Опять идёт наш голышок!"

Сейчас я с виду не такой,
Но, всё равно, дружу с сумой.
Лежит моя в ней голова,
Язык, бутылка и права,
Не на вожденье, а вообще:
На жизнь, что плавает в борще,
На сны, прибитые к кресту.
Мне говорят, что я расту,
В глазах прибавил синевы,
(Хотя давно без головы)
Я понимаю, что мне льстят,
Наверное, за что-то мстят...

Но я, с сумою, не грущу,
Слагая дифирамб борщу.
Мне нравится борьба с умом,
Хоть я и не борец сумо.

Никогда не увижу тебя

□ (маме)

Никогда не увижу тебя,
никогда не увижу.

И забудется сон,
где одна ты стоишь надо мной.
Я большой. Передо мной телевизор
убивает опять и опять...
Вот и главный герой,
как другие, убит...

Я смотрю на экран
через толстую-толстую линзу
и с трудом понимаю,
что жизнь чей-то ловкий обман.
Что я тоже когда-нибудь
буду за что-то унижен,
буду так же убит, обезглавлен и
брошен в канал.

Мне, наверное, пять.
Я хожу в детский сад возле дома.
Мама днями в аптеке,
отец... время быстро бежит.
А однажды в саду
мальчик с именем Пестиков Вова
мне сказал почему-то,
что я "недоделанный жид".

Я вначале не понял,
но, вдруг, словно вспомнив тот самый
фильм, в котором и я,
как и все, умирал ни за что,
где зачем-то дрались,
и так "врезал Володю по харе",
что и сам удивился,
что так ненавидеть легко.

Никогда не увижу тебя,
никогда не услышу,
и забудется сон,
где одна ты стоишь надо мной.
Я заплакал тогда:
передо мной телевизор
убивал. Ты сказала:
"Еще надоест, мой родной!"

[Страница автора в Сети](#)